

В комнате на двенадцать татами [23] практически не было места: довольно громоздкий низенький столик из тёмного дерева остался стоять в стороне, а большую часть свободного пространства занимали преподаватели-кицунэ, практически не мигая смотрящие на Бьякко. Появившись совсем недавно вместе с Ями, она отошла в сторонку и молча взяла кисэру — длинную курительную трубку с полметра длиной, украшенную несколькими бриллиантами, отчего вещица искрила от падения малейших лучиков света.

Медленно наполнив кисэру табаком, лисица вызвала крохотный огонек на ногте, чтобы поджечь, и, втянув дым, вальяжно выдохнула, окидывая взглядом замерших кицунэ, к которым присоединилась Ями.

— Как я уже говорила, сегодняшняя практика невероятно важна, и не имеет значения, как вы к этому относитесь, — строго произнесла Бьякко. — Я даже не прошу, я приказываю вам со всей тщательностью проверить результаты наших учениц и сообщить их мне сегодня же, — увидев, как Ями собирается что-то спросить, Бьякко вздохнула, втянула дым и, после короткой паузы, продолжила. — Практика заключается в свободном поиске и уничтожении ёкай на ближайших территориях.

Казалось, что даже те кицунэ, что уже присутствовали, вновь слегка вздрогнули.

— Но...

— Вам что-то неясно? — резко отозвалась Бьякко, прервав начавшую говорить Ями. — Да, мы продолжим выполнять просьбы людей, ибо такова воля Инари-сама, но я считаю, что произошедшее недавно — знак. К тому же, у нас достаточно студенток, чтобы начать расширение территории, несмотря на угрозу Культа, в этом мы сможем опередить Северную Академию дзинко, — прищурившись, белая лисица раздраженно качнула хвостом.

— Гоменасай, Бьякко-сенсей, — упав на колени, Ями подняла взгляда. — Неужели все это из-за человечихи?!

Хотя высказалась одна Ями, по вздрогнувшим ушкам было заметно, что были и другие сторонники подобного, просто не решившиеся озвучить такие мысли вслух.

— Вы много берете на себя, Ями-сан, — процедила сквозь зубы Бьякко, шумно вдохнув дым и выпустив его тонкой струйкой. — Мико — тоже просто люди, но это не означает, что мы смотрим на них с пренебрежением. Любое проявление воли Инари-сама стоит того, чтобы относиться к нему с уважением. Или вы намекаете на то, что kami-сама[24] могут ошибаться?

— Нет! Гоменасай! Гоменасай! — припав к полу, Ями прижала ушки и выждала паузу, пока Бьякко не разрешила ей подняться. — Но, позвольте все же сказать... Мы ведь не исследовали инцидент со всей тщательностью!

— Здесь вы правы. Чика-сан, поведайте нам свои размышления, — Бьякко обратилась

к худенькой лисице в маленьких очочках, чьи бирюзовые волосы были уложены в большой пучок за ушками.

— Хай[25]! Бьякко-сенсей, это такая честь, поделиться с вами своими знаниями, — запинаясь, девушка выудила из сумочки плотно скрученный свиток и, сначала чуть не уронив его, поправила очки и трясущимися руками взялась за бумагу, исписанную красивыми размашистыми иероглифами.

Все присутствующие лисички молча смотрели на то, как девушка изучает написанное, и, как только Бьякко кашлянула, заодно выбивая пепел из кисэру, Чика очнулась.

— С-согласно древним традициям, каждая из служительниц Инари-сама рано или поздно призывает себе кицунэ-цуки. Созданный божественной связью союз сюрё и ёриката считается нерушимым и плодотворным...

— Кхм. Мы это знаем, Чика-сан. Чуть ближе к теме, пожалуйста, — мягко произнесла Бьякко, вновь поджигая табак.

— Гоменасай! Это... Всегда в качестве кицунэ-цуки призывается достойный боец, способный с гордостью нести волю Инари-сама на окружающие земли, высекая своим благословенным клинком недостойных существования ёкай и прочих существ, отравляющих земли ками-сама, — слегка дрожащим голосом прочитала Чика-сан. — Поскольку на землях Восточной Империи самыми лучшими бойцами по праву считаются мико храмов Инари-сама, сам факт призыва именно мико считался непреложным, но не каждая служительница подходит под критерии. Ее помыслы должны быть чисты, навыки владения оружием не вызывать сомнения, а сам клинок представлять собой прекрасный образчик кузнечной мысли, способный справиться с любым противником, — высунув язычок, лисица глубоко вдохнула, поскольку умудрилась все протараторить на одном дыхании.

Бьякко цокнула языком, и, обведя всех кончиком трубки и оставив тем самым дымчатый след, шевельнула ушками.

— Прошу, высказывайтесь.

— Он просто ученик кузнеца! — упрямо заявила Ями. — Это какое-то недоразумение... Еще и мужчина!

— Однако он знает о ёкай, что позволяет нам только догадываться о том, каков масштаб распространения этих опасных существ, — сообщила Бьякко. — Мы можем с легкостью отсеять не столь важные сейчас пункты. О его помыслах говорить слишком рано, навыки владения оружием тоже под вопросом, а что насчет клинка?

— Нуси уничтожил его, остались лишь обломки, — сообщила Ями. — Вряд ли это сойдет за...

— А что было в сумке? Той, что за спиной? — резко и громко сказала Генко-старшая, впервые подав голос. Увидев реакцию Ями, черная лисичка расплылась в улыбке.

— Ями-сан? Вам есть что нам сказать? — склонив голову набок, Бьякко прищурилась.

— Я не обыскивала его, — упавшим голосом сообщила фиолетововолосая кицунэ. — С какой стати я должна вообще касаться человеческого мужчины?!

— У вас есть на это ёриката, если вы настолько цените свое тело! — повысив голос, рявкнула Бьякко, подойдя ближе и выдохнув дым в лицо Ями.

— Я... Я не могу позволить и им, это осквернение... До Связи Судеб, — вяло начала оправдываться Ями, но в итоге снова упала на колени.

— Кха-кха-кха. Боюсь представить, что еще забыли сделать, — бросила куда-то в сторону Генко, улыбаясь до ушей. — Какая промашка... Еще и оставить неизвестного самца с собственной дочерью наедине, какой пример халатного материнства! Я даже забеспокоилась за судьбу Академии..., — прикрыв рот, черная лисица продолжила хихикать, видя, как Бьякко просто закипает от злости.

— Генко-сан. Пока что я здесь директор, и я не позволю подобных речей, — фыркнув, сообщила Бьякко.

— Заткнете рот, опасаясь правды? Да уж, другого и не ожидалось, Бьякко-сенсей! Стоит так и сообщить Инари-сама, — игриво покачивая хвостом, Генко поднялась. — Можете и дальше здесь сидеть и гадать, там и до Коккури [26] опуститесь, а я пойду и разузнаю все! — с этими словами Генко исчезла.

— Он был уже без сумки, когда я их сегодня выследила! — торопливо сообщила Ями, но Бьякко уже тоже исчезла.

Молча вытащив из шкафа пустой рюкзак, Шакко прижала ушки к голове и показала вещицу Лео. Долго осматривая рюкзак со всех сторон, парень покачал головой и отложил его в сторону.

— Кто-то мог его украсть?

— Я поставила магический запор! — с готовностью отозвалась лисичка, вновь залезая в шкаф почти по пояс. — Что-то будто бы проггло дно шкафа!

Протянув задумчивое «хм», Лео еще раз глянул на щель между полом и дном шкафа, после чего озадаченно почесал затылок.

— Если не хотела делиться, стоило сразу так и сказать. Это было бы честнее, чем разыгрывать такой дурацкий спектакль, — ледяным голосом сказал парень. — Понятное дело, что я здесь не знаю, кому сдать металл, но надо же иметь хоть крошечные понятия о чести!

— Да сдалась мне твоя каменюка! Тебе еще придется извиниться за то, что так меня подозревал, понял! — обиженно воскликнула Шакко, ткнув пальчиком в сторону Лео. — Бака! Я тут сама переживаю, а ты.., — отвернувшись, девушка взялась за хвостик и отошла в сторонку, глядя в окно. Тихонько поглаживая свою шерстку, лисица молчала, а Лео, оставшись стоять на месте, вздохнул и опять закашлялся. С хитрой кицунэ станется полицедействовать, тем более теперь это очевиднее, когда он узнал, что ей нужны монетки. Но что делать прямо сейчас? Попробовать теорию о возможной жестокости кицунэ к людям и закончить трупом? Ясно, что вещь банально не прошла бы под шкафом, поэтому Лео подошёл ближе и стал рассматривать ножки мебели.

Судя по всему, никто ничего не трогал, оставался какой-нибудь совсем уж непредсказуемый фактор вроде перемещения в пространстве, но стоило быть реалистом: на всякий случай с добычей стоило распрощаться. Лео осознавал, что сейчас куда важнее вообще целым выйти из всей этой истории.

— Ладно, здесь делать больше нечего, не так ли? Если выйти на мародеров можно только во время практики, то было бы глупо упускать шанс, — произнес Лео, постаравшись говорить нейтрально.

— Фыр, — отозвалась Шакко, шевельнув плечом так, будто пыталась отогнать муху.

— Ты что, хочешь, чтобы я извинился?

— Фыр.

— И не подумаю, — со смешком сказал Лео. — И вообще, смысл мне теперь с тобой возиться?

— Фыр? — на этот раз прозвучало озадаченно.

— Язык я знаю, пойду себе к людям и сам все разузнаю. В деревушке не услышал звуков кузнечного молота, так что даже такой, как я, найдет себе возможность подзаработать на жизнь, — специально рассказав все возможные планы, Лео демонстративно развернулся и собрался уже выйти, как Шакко оказалась прямо перед ним. Ее щеки надулись, а уши мелко подрагивали.

— Ты...

— Я.

— Я тебя кормила! Дала тебе поспать! Д-даже хвостом позволила укрыться! — слегка покраснев, что выглядело забавно на загорелой коже Шакко, девушка отвела взгляд.

— И ты вот так уходишь? Понятно теперь, почему с мужчинами стараются пореже иметь дело!

— Как будто ты что-то делала не ради своей выгоды... За ту ужасную картошку я тебе заплачу, как заработаю, — отозвался Лео и обошел лису, но та схватила его за руку.

— Я могу прямо сейчас рассказать, что ты не кицунэ-цуки! Вот! — с чувством прошептала девушка, поймав взгляд Лео. — С-страшно?

— И что же ты, комнатный цветочек, можешь знать о страхе? Ты вообще чем-то рискуешь, кроме своего комфорта? — с усмешкой сказал Лео, с легкостью выдержав взгляд Шакко.

— Давай, если ты такая бунтарка, расскажи! Хотя, что взять с ёкая, для вас человеческая жизнь не больше, чем мусор, — стряхнув руку Шакко, Лео сделал пару шагов, но почти сразу рухнул на пол.

Тяжело дыша, кицунэ стояла над ним, слегка мерцая от наполнившей ее энергии. Облизнув клычки, Шакко сглотнула и, положив обе ладони на область сердца, закусила губу. Шерсть на ее хвосте распушилась, а ушки стояли торчком, будто девушка собиралась услышать даже самый тихий писк.

— Лео, ты бака! Из-за какой-то каменюки... Алчные люди. Ты... Ты теперь почувствовал, насколько слаб, когда кицунэ высасывает твою жизненную силу? — наклонившись над недвижимым парнем, Шакко снова фыркнула. — Да, я ёкай, но ты очень неправ!

Лео чувствовал себя так, будто несколько дней не выходил из кузницы, работая над нескончаемой партией оружия и доспехов. Руки и ноги не хотели слушаться, вернее, не было сил пошевелить ими. Постепенно во всем теле начались раздражающие колики, а силы постепенно начали возвращаться. Медленно поднявшись, парень поднял глаза на сидящую рядом на коленях Шакко, от нетерпения покачивающую хвостом.

— Ладно. Пусть я буду простофилей, что догадался поверить лисе... Что там со снаряжением? — поднявшись, Лео коснулся начавшей кружиться головы, и прикрыл ненадолго глаза.

— А извинения? — упрямо продолжила кицунэ.

— За что? Камня-то так и нет. Как точно выяснится, что ты непричастна, так и будут, а пока что — увы, — пожав плечами, Леонардо пошел к двери, не обращая внимания на недовольное фырканье.

Сорвавшись с места, Шакко пронеслась мимо, распахнула дверь и вышла, став гордо

вышагивать впереди задрав носик, не желая терять свою лидирующую позицию. Ощувив, как ее юбка стронулась с места, девушка взвизгнула и резко обернулась, но оказалось, что это Лео одернул ее, поскольку девушка гордо щеголяла бельем.

— Аригато [27], — покраснев, Шакко зашагала быстрее, смущенно пригладив ткань и постаравшись заставить свой хвостик не двигаться.

Оказавшись в додзё [28], Лео бегло осмотрелся, кивая сам себе: сравнительно большая комната впечатляла своей необычностью, даже по сравнению с остальными, попадавшимися ранее. В центре находилась небольшая квадратная площадка для спарринга, а вдоль стен можно было увидеть стойки под оружие. Были как бамбуковые мечи для кэндо — синай, так и деревянные — бокен, и даже иайто — металлические имитации нихонто, разного рода японских мечей. Боевые клинки тоже присутствовали, но их количество было чрезвычайно мало; также можно было увидеть несколько тренировочных манекенов.

Подойдя к ближайшей стойке, Лео осторожно провел рукой по ножнам, затем с тихим лязгом выудил катану, блеснувшую на свету и, повернувшись к Шакко, спросил:

— А где мечи-то?

Ушки лисицы вздрогнули, она торопливо процокала каблучками по направлению к парню и несколько раз посмотрела сначала на меч, затем на Лео.

— Ты издеваешься? Да? Какой ты мелочный, нинген[29], — покачав головой, сказала кицунэ.

— Нет, я серьезно. Ножики тут есть, ну там, огурцы порезать, а мечи.., — улыбнувшись, Лео наслаждался реакцией Шакко, которая тут же подскочила к нему и закрыла рот ладошкой — от нее приятно пахло какими-то цветами.

— Лучше не повторяй подобную глупость при ком-то еще.., — почти что испуганно сказала Шакко, с укором смотря на своего спутника. — Я серьёзно!

— Так и я серьезно, — ответил парень, проводя пальцем по мечу. — Но, может, переборщил. Эти мечи просто как красивые вещицы, вот пусть бы и висели на стенке. Ладно, на булат не ориентируемся, вряд ли вы торгуете со Славянскими Княжествами... Но можно было хотя бы постараться с узорной сваркой, раз все равно мечей не так много? А зональная закалка есть? Спорно... Но самое главное! — развернув катану рукоятью к Шакко, парень кивком предложил взять ее в руки.

— Да не буду я ее брать! Не престало кицунэ железками махать, — начала было Шакко, но Лео уже отпустил меч, и девушке пришлось схватить его за рукоять, чтобы тот не упал. Выбрав

себе один из тренировочных мечей, Лео встал напротив Шакко и чуть приподнял тупое стальное лезвие на уровень глаз.

— Я не буду с тобой сражаться! — запротестовала лисичка, но Лео парой ловких выпадов полоснул по верхней части удерживаемого девушкой оружия и слегка ударил ее по пальцам. — Ай-яй-яй! Я же просила! Бака! — обиженно отложив катану в сторону, Шакко начала дуть на пальцы, смотря на Лео прищурившись.

— Был бы настоящий, твои пальчики уже осыпались бы. Где гарда[30], я вас спрашиваю? Похоже, вам ни разу не попадались вооруженные противники...

— Мне-то откуда знать, меч как меч! Не строй из себя умника! Бери, что есть, — кое-как засунув катану обратно в ножны, Шакко торопливо отдала ее парню. — Потом себе сделаешь какой-нибудь из ваших восхитительных Лондиниумных клинков, бе-бе-бе, — высунув язычок, Шакко сложила руки под грудью, смотря на то, с какой неохотой Лео прикрепляет ножны. — А доспех...

— Тут у вас только на девчонок наверняка. Да и смысла в нем нет, все, кто достаточно опасен, его и не заметят, — покачав головой, ответил парень. — Или ты хотела предложить его купить?

— Теперь уже точно не хочу. Какая самодовольная рожа! — воскликнула Шакко, продолжая возмущаться. — Я... ой.

Рядом почти одновременно возникли Генко и Бьякко, причем первая, бросив взгляд через плечо на директрису, хмыкнула и подошла ближе к Шакко и ее спутнику.

— Похоже, у тебя не было с собой меча, да, Лео-сан? — сладким голосом произнесла кицунэ с черной шерсткой.

— Нет.

— Хм... А что было в твоей поклаже? Можем мы узнать или даже посмотреть? — сделав еще шаг ближе, Генко неотрывно смотрела в глаза Лео, отчего ему становилось не по себе — ее яркие радужки с хищными вертикальными зрачками почти что гипнотизировали.

— Лишь его вещи, — тут же отозвалась Шакко, показывая пальчиком на спортивную форму.

— Я не тебе задавала вопрос, Шакко-сан, — холодно произнесла Генко. — Хм...

— У меня нет повода не доверять дочери, Генко-сан, на этом ваша надуманная проверка окончена? — раздраженно сказала Бьякко.

— Возможно... Хм. Шакко-сан, будьте так любезны, дайте парочку... Скажем так, необычных приказов своему кицунэ-цуки, чтобы мы могли убедиться, что ритуал прошел, как надо, — сказала Генко, выудив из воздуха сэнсу и став им помахивать, будто вдруг стало жарко.

— Это уже лишнее. Вы подозреваете, что Инари-сама ошиблась? Это немыслимо, я привлеку вас к ответственности за подобное богохульство! — воскликнула Бьякко.

— Пусть. Это ведь несложно проверить? Простая проверка, чтобы поймать меня на моей непочтительной подозрительности и точно удостовериться, не так ли? — продолжая ехидно улыбаться, Генко повернулась к Шакко. — Неужели вам сложно?

Шакко молча глянула на мать, и та раздраженно кивнула.

— Лео-сан, — сглотнув, лисичка лихорадочно думала, что бы такого приказать. — Разрубите манекен в тренировочной комнате.

— Ой, ну так не годится! — тут же запротестовала Генко, нахмурившись и категорично замахав веером.

— Отменить приказ, Лео-сан, — дрогнувшим голосом ответила Шакко. — Так что сделать-то?

— Приказ должен быть ментальный... И такой, что нетипичен для кицунэ-цуки. Тот, в котором он проявит себя, как ёриката, неспособный послушаться.

— Вы сами должны знать, что подобное неэтично, — запротестовала Бьякко. — Я запрещаю!

— Ара-ара! Я ведь уже назвала условия. Мне, знаете, тоже не очень хочется провиниться перед Инари-сама, но если такова цена за спокойствие Академии, то я готова оплатить ее сполна, в отличие от некоторых, — прикрывшись веером, заявила Генко, а судя по тому, как стал покачиваться ее хвост, она откровенно веселилась. — Так что же?

— Хорошо, — сглотнув, Шакко посмотрела прямо на Лео, прекрасно осознавая, что не сможет что-либо передать ему ментально прямо сейчас. Внимательно глядя на девушку, парень молчал, да и все остальные затаили дыхание.

— Как я и думала, — обнажив клыки, Генко издала смешок. — Бьякко, я буду всячески настаивать на том, чтобы... Э-э?

Сделав пару шагов навстречу Шакко, Лео опустился перед ней на колени и, потянув за шнуровку сапожка, развязал узел. Обомлевшая лисичка стояла ни жива, ни мертва, когда парень осторожно стянул сапог с ее ножки и, обняв ступню, приблизил к своему лицу, чтобы поцеловать.

— А-а! — отпрянув, Генко судорожно закачала хвостом. — Быть не может!

Бьякко, покраснев, отвела взгляд и тоже достала сэнсу, став судорожно помахивать, будто пытаясь остудить проступивший на щеках румянец. Со стороны Шакко и вовсе раздалось лишь какое-то подобие писка, а загорелое личико стало казаться еще темнее.

— Мужчины так себя не поведут, — пробормотала Бьякко, положив руку на плечо черной лисе.
— Вам достаточно проверки, Генко-сан?

— Хай! — крикнула лисичка и исчезла, а затем и Бьякко, покачав головой, телепортировалась.

Молча вернув сапожок на место, Лео так ничего и не сказал, пока Шакко, обняв себя, издавала что-то среднее между пыхтением и скулежом, вертя хвостиком, как пропеллером.

— Это... Ты не должен был!

— Достаточная плата за аренду твоего драгоценного хвоста? — бесстрастно уточнил Лео.

— А? Чересчур, — опустив взгляд, Шакко схватила за предмет разговора, тем самым уgomонив его. — Но сработало...

— Похоже, все дзинко самодовольные козлы. Полезно было предположить подобное, оценив ваше поведение, — хмыкнув, Лео продолжил поправлять ножны. — Долго еще будешь столь шокирована?

— Всю жизнь! — выпалила лисица, часто дыша. — Я не разрешаю делать со своим телом все, что тебе вздумается, понял! Вот! И вообще, чтобы я не чувствовала себя виноватой, потрогай мои ушки, что ли.., — казалось, что после подобной фразы ситуация лишь усугубилась.

— И с чего бы мне это делать?

— Ты ведь на них смотришь, я же вижу,.. — смущенно добавила Шакко.

— Конечно, так вас, лис, проще понять. Но если это такая проблема, — вздохнув, Лео подошел ближе и, глянув на все еще отводящую взгляд девушку, осторожно коснулся ее ушек.

Пушистые, теплые, мягкие и упругие... Конечно, они были приятными на ощупь, и Лео стал их легонько поглаживать, даже провел пальцами по меху, торчащему изнутри. Настолько увлекся, что, когда опустил взгляд, встретился глазами с Шакко. Выражение ее лица можно было охарактеризовать не иначе, как довольное, но когда девушка поняла, что себя выдала, то тут же отшатнулась и прижала ушки к голове, закашлявшись.

— Кхм. В общем, мы почти квиты, сойдемся на этом?

— Сойдемся. И что дальше? — пожав плечами, Лео посмотрел на свои руки и приблизил их к носу.

— Не надо нюхать! Да что ж такое-то?! — взвизгнув, Шакко не выдержала и, подскочив к Лео, принялась легонько дубасить по нему кулачками.

— Ты вся пахнешь цветами, это занятно, — улыбнувшись, Лео потрепал лисичку по голове, смяв ушки, и отошел от нее. — Вроде о практике шла речь?

— Д-да. Бака., — обняв свой хвостик, лисица закрыла лицо и немного посмотрела вслед удаляющейся к выходу спине Лео, и только после этого поспешила за парнем следом.

<http://tl.rulate.ru/book/16792/552524>